

Он без малейшего смущения высказал то, чего желал его сердцу, и, совершенно не считаясь с реакцией Инь Нуо, прямо впился зубами ему в шею!

Инь Нуо широко распахнул глаза от внезапного испуга:

— Нельзя, что ты делаешь... Пусти меня, ...

Он отчаянно заколотил его, но тот, спускаясь по шее, добрался до его губ, обхватил и принялся кататься среди цветочных зарослей, борясь и срывая одежды; крупные, алые цветы манжушаги один за другим начали клониться к земле.

— Что вы тут делаете?!

Яростный голос Шэнь Мочи грянул внезапно, словно раскат грома посреди ясного неба.

Шэнь Бэйчуань оттолкнул Инь Нуо и поднялся с цветов. Сам он особо не пострадал, лишь в уголках рта запеклась кровь, но он с усмешкой бросил:

— Он что, твоя игрушка?

Шэнь Мочи не удостоил его ответом, с гневом поднял Инь Нуо, а лицо его выглядело так, будто рушится небо:

— Что ты творишь?

Инь Нуо не смел поднять на него взгляд, дрожа и тяжело дыша; уголки его губ тоже были испачканы алой кровью. Он хотел объясниться, но не знал как, и, промучившись добрую минуту, выдавил всего пару слов:

— Я... я ничего...

— Что значит ничего? Я тебя спрашиваю! Что вы тут устроили?

Шэнь Мочи бросил взгляд на клумбу, растоптанную бесчисленными человеческими телами, и его ярость превратилась в незримую ауру, от которой становилось трудно дышать.

Инь Нуо затрясся от страха, чуть не падая на подкосившихся ногах, и заикаясь произнес:

— Н... нет, это... совсем не то, что ты подумал...

— Ха-ха-ха, мой дорогой братец, сколько лет прошло, а твой нрав ничуть не изменился! Верно, это я хотел его, но он, кажется, не согласен.

Шэнь Бэйчуань прикрыл рот рукой и непринужденно рассмеялся.

Шэнь Мочи рывком притянул Инь Нуо к себе, в его глазах вспыхнул зловещий блеск:

— Шэнь Бэйчуань, чего ты добиваешься?

— Чего добиваюсь? Конечно же, того же, что и в детстве — отнять то, что принадлежит тебе!

Шэнь Бэйчуань наклонился к его плечу, уголки его губ изогнулись в очаровательной улыбке, однако взгляд был холоден как лед.

Инь Нуо испуганно отпрянул назад, до предела вжавшись в объятия Шэнь Мочи.

Почувствовав его страх, Шэнь Мочи крепче обнял его, прижимая к себе еще сильнее, и холодно приказал стоявшему неподалеку остолбеневшему парню с короткой стрижкой:

— Му Фэн, проводи гостя!

Парень подбежал мелкой рысцой и сделал Шэнь Бэйчуаню приглашающий жест:

— Старший молодой господин, прошу!

Шэнь Бэйчуань холодно скользнул по нему взглядом:

— Му Фэн? Этот ублюдок, рожденный от связи его матушки с человеком? Вымахал-то как!

Му Фэн ничего не ответил, лишь молча сжал кулаки.

Взгляд Шэнь Мочи потемнел, став глубоким и бескрайним, как звездное море:

— Шэнь Бэйчуань, если ты явился лишь за тем, чтобы унижить меня и моих людей, то можешь считать, что тебе это удалось. А теперь — вон из моего двора!

— Ха-ха-ха...

Шэнь Бэйчуань безумно рассмеялся, но в его глазах читался лишь ледяной вызов. Отсмеявшись, он холодно произнес:

— Унизить? Разве ты достоин говорить об унижениях? Разве не было унижением то, как твоя мать увела моего отца? Разве твое рождение не стало позором для всего клана крови?

Оказывается, Шэнь Мочи и Шэнь Бэйчуань были сводными братьями по отцу. Мать Шэнь Мочи состояла в тайной связи с главой клана крови и втайне родила его.

Однако шила в мешке не утаишь, и вскоре это обнаружила проницательная законная супруга — мать Шэнь Бэйчуаня.

Для клана крови это было немыслимым бесчестьем. Желая выгородить отца, мать Шэнь Мочи взяла всю вину на себя, заявив, что сама соблазнила главу клана, за что ее и приговорили к смертной казни.

После долгих обсуждений старейшины клана решили, что ребенок не виноват, и Шэнь Мочи все же приняли в семью.

Но законная жена главы не могла с этим смириться. И сын законного главы тоже не мог. Пока Шэнь Мочи был жив, это казалось им постоянной пощечиной.

Нетрудно представить, через что пришлось пройти Шэнь Мочи за всю его жизнь.

Хлоп!

Шэнь Мочи и Му Фэн еще даже не успели слова сказать, как Инь Нуо внезапно взмахнул рукой и отвесил Шэнь Бэйчуаню звонкую пощечину. К этому моменту он наконец все понял и осознал: этот Шэнь Бэйчуань — абсолютное зло.

Все остолбенели, включая самого Шэнь Бэйчуаня.

Еще никто и никогда не смел поднимать руку на лицо будущего главы клана крови.

Заметив несколько растерянных пар глаз, Инь Нуо мгновенно запаниковал. Он закусил разбитые нежные губы и заикнулся:

— П... простите, у меня... у меня периодически случаются приступы психического расстройства, а за избиение людей мне ничего не будет...

— Периодическое психическое расстройство? Ха-ха-ха...

Шэнь Бэйчуань преувеличенно громко рассмеялся.

— Мой дорогой братец, а вкусы-то у тебя тяжелые. Как насчет того, чтобы... одолжить его мне поиграть?

— Проваливай.

Шэнь Мочи с трудом сдержал бушевавший внутри гнев и процедил всего одно слово.

Шэнь Бэйчуань криво усмехнулся, однако голос его звучал леденяще:

— Раз уж ты мне не рад, я уйду. Но тот участок земли, что остался после деда, ты продал за спиной у всех. Отец требует, чтобы ты дал этому исчерпывающее объяснение!

— Этот участок дед оставил мне. И только мне решать, как с ним поступить, и уж точно не вам указывать! — столь же холодно ответил Шэнь Мочи.

— Оставил тебе?

Шэнь Бэйчуань скривил губы, в его взгляде промелькнула насмешка:

— А ты знаешь, почему он завещал его именно тебе?

— Почему?

Шэнь Мочи слегка вздрогнул всем телом, а пальцы, обнимавшие Инь Нуо, впились тому в тело.

Шэнь Бэйчуань изобразил на лице красивую улыбку, обошел их вокруг и попытался протянуть руку, чтобы поднять подбородок Инь Нуо, но тот со страхом вжался в грудь Шэнь Мочи.

Пришлось опустить руку. Презрительно усмехнувшись, он снова повернулся к Шэнь Мочи. Их лица оказались совсем близко, а во взглядах столкнулись острые клинки, мгновенно вспыхнув жадой убийства.

— Да потому что...

Шэнь Бэйчуань намеренно затянул паузу, многозначительно умолкнув.

Шэнь Мочи сквозь зубы процедил:

— Потому что что?

— Да потому, что эта твой матушка, эта дешевая шлюха, зарыта прямо под ним, ха-ха-ха... —

чеканя каждое слово, закончил Шэнь Бэйчуань и громко рассмеялся.

Шэнь Мочи оцепенел от услышанного. Больше он не мог сдерживать свой гнев: оттолкнув Инь Нуо к Му Фэну, он в один прыжок набросился на Шэнь Бэйчуаня, вцепившись ему в горло, и свирепо прорычал:

— Что ты сказал?!

— А ты знаешь, откуда взялся этот вирус Т, что сейчас распространяется повсюду? — неторопливо переспросил Шэнь Бэйчуань.

— Откуда?

— Да от трупного яда твоей матушки-шлюхи, который сочится из могилы!

Он легко усмехнулся, и холод вырвался из слегка приподнятых тонких губ, грозя заморозить воздух вокруг:

— Кстати, ходят слухи, что твоя матушка хоть и мертва, но под воздействием вируса Т ее тело продолжает расти. Сколько лет уже прошло, как думаешь, в какого монстра она превратилась? Не вырастет ли она до определенного размера, а потом — бах! И взорвется? А? Ха-ха-ха...

Пальцы Шэнь Мочи слегка дрожали. Перед глазами у него начало темнеть помимо его воли, но он из последних сил держался на ногах:

— Быть того не может!

— После того как твою мать казнили, кое-кто попытался ее воскресить, и да, этим кое-кто был наш отец. Но, к сожалению, он потерпел неудачу. Точно так же, как он породил такую опухоль, как ты. Твоя мать превратилась в монстра, и отцу поневоле пришлось запечатать ее в специальном контейнере и закопать на том самом участке, что дед оставил тебе. Только вот, похоже, что-то пошло не так.

— Вранье!

Шэнь Мочи взревел. Перед глазами у него встал образ матери Инь Нуо, а зрачки мгновенно окрасились в кроваво-красный цвет.

— Не веришь?

Шэнь Бэйчуань резким движением сбросил его руку со своего горла, и его голос звучал совершенно бездушно:

— Сначала этот вирус никак себя не проявлял, но после того, как он годами культивировался в теле твоей матушки, все изменилось — особенно по отношению к людям. Я и сам не хотел в это вмешиваться, но стоит этому вирусу вырваться наружу, как мир превратится в бескрайний ад, кишачий обезумевшими мертвецами. Тогда мы не только лишимся источника пищи, но и сами рискуем стать их едой! Ты же понимаешь все плюсы и минусы этой ситуации, мой дорогой братец?

Зрачки Шэнь Мочи сузились и мелко задрожали, костяшки сжатых в кулаки рук побелели, а на лбу вздулись вены. Каждое слово Шэнь Бэйчуаня было острее бритвы, раз за разом кромсая его сердце.

Лишь спустя долгие мгновения он, с трудом переборов боль, выдал из себя:

— Чего... чего вы от меня хотите?

— Верни тот участок земли. Через неделю прибудет отец, и специальные люди уничтожат останки твоей матери.

Закончив бросать холодные фразы, Шэнь Бэйчуань подошел к Инь Нуо, наклонился, ущипнул его за щеку и снова с ухмылкой произнес:

— А эта маленькая красotka весьма хороша собой, да и кровь у нее сладкая и ароматная. Я замолвлю за нее словечко перед отцом, пусть отдаст ее мне в личные фавориты.

— Шэнь Бэйчуань, не перегибай палку! Он уже отмечен мной! — взъярился Шэнь Мочи и рывком оттащил Инь Нуо назад.

— Отмечен? Ха-ха-ха... Мой добрый братец, ты оставил метку на мужчине? Да еще и на психически больном? Если об этом узнает отец, ха-ха-ха...

— Ну и узнает! Разве ты не хочешь, чтобы у меня не было детей? Разве то, что я отметил мужчину, не идет на пользу твоим планам?

Оказывается, Шэнь Бэйчуань всегда желал, чтобы Шэнь Мочи не смел ни жениться, ни заводить потомство, ведь иначе это могло пошатнуть его собственное положение в клане крови.

— Тоже верно.

Шэнь Бэйчуань кивнул, задумчиво похлопал Инь Нуо по щеке и с дьявольской усмешкой спросил:

— Малыш, ты же не против завести со мной интрижку на стороне?

Инь Нуо был готов взорваться от ярости. Оказывается, на свете существовало создание в сто раз более мерзкое, чем Сюй Цычэнь!

Сделав самый свирепый вид, на какой был способен, он выпалил:

— Проваливай! Ты мне противен. Если вздумаешь меня злить, у меня начнется приступ, и тогда я черт знает на что буду способен!

— Ха-ха-ха, как забавно! Мне даже злить тебя не нужно, я и сам на что угодно способен! — ффривольно потянув его за одежду, протянул Шэнь Бэйчуань.

Му Фэн больше не мог на это смотреть. Громко кашлянув, он произнес:

— Старший молодой господин, хотя старый глава уже покинул этот мир, в клане крови еще остались влиятельные старейшины. Пусть я и полукровка, но мой дед очень ко мне привязан. Если я расскажу старейшине Му о том, что сегодня здесь видел и слышал, боюсь, это никому не пойдет на пользу, верно? Выяснилось, что дедушка Му Фэна — один из высших старейшин клана вампиров. Тем, что вампирам удастся до сих пор жить в мире и покое, они обязаны не только верховному правителю, но также семи уважаемым старейшинам и восьми великим кланам. Любое важное событие в жизни клана — например, избрание нового главы — может состояться только после того, как представители семи старейшин и восьми семей придут к

единогласному решению.

Му Фэн носил фамилию Му, потому что вскоре после его рождения родители трагически погибли при взрыве. Поговаривали, что причиной стало суровое наказание за то, что его мать нарушила запрет и вступила в брак с человеком, а главный старейшина Му укрыв ее от гнева, что и привело к роковой расправе.

Однако вампиры обычно не решались поднимать руку на беззащитных детей, поэтому Плоскоголовый чудом уцелел. Главный старейшина Му велел дать мальчику фамилию Му и забрал его на воспитание в клан. В детстве ему довелось немало натерпеться от насмешек и травли сверстников-вампиров, пока волею случая он не познакомился с Шэнь Мочи.

Хотя Шэнь Мочи был старше, он сразу приглянулся Му Фэну, и тот взял его к себе в слуги.

Пусть Шэнь Мочи и родился вне брака, благодаря покровительству старейшины Шэня главный старейшина Му был за него спокоен и позволил остаться при Шэнь Мочи — так он и служил ему по сей день.

Шэнь Бэйчуань люто ненавидел главного старейшину Му, ведь тот во всем защищал Шэнь Мочи и даже оспаривал кандидатуру будущего главы клана, заявляя, что чистокровная кровь вампирской династии течет и в жилах Шэнь Мочи, а значит, он тоже имеет право претендовать на этот пост.

Теперь же, когда Плоскоголовый открыто бросил ему вызов, Шэнь Бэйчуань все же опасался заходить слишком далеко. Потыкав в сторону Плоскоголового пальцем и холодно усмехнувшись, он бросил напоследок:

— Мой хороший братец, не забудь о том, что я тебе поручил!

С этими словами он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Шэнь Мочи едва держался на ногах. Схватившись за голову, он со злости пнул кучу сорняков, которые Инь Но вырвал и сложил горкой.

Плоскоголовый и Инь Но тут же бросились его поддержать, и Плоскоголовый робко спросил:

— Господин, вы... вы в порядке?

— Все в порядке.

Шэнь Мочи раздраженно взъерошил волосы на затылке, тяжело вздохнул, обвил рукой шею Инь Но и, сверкая покрасневшими глазами, спросил:

— Он запихнул его внутрь?

Инь Но слегка опешил, сообразив, о чем именно тот говорит. Разве он не просил его разобраться с участком земли? Почему его сейчас заботит совсем другое?

— Т... тебе правда есть до меня дело? Я... я испортил твои цветы, ты... ты разве не злишься? — его звонкий мужской голос звучал едва слышно, а длинные ресницы трепетали, не смея поднять взгляд на мужчину.

— Есть дело до тебя?

Шэнь Мочи насмешливо фыркнул:

— С какой стати мне переживать о тебе? Просто я терпеть не могу, когда кто-то прикасается к моим вещам! Особенно Шэнь Бэйчуань!

Тьфу, да если ты перестанешь упрямиться, ты же помрешь!

Плоскоголовый мысленно выругался в сторонке. Интересно, кто тут только что трясся от паники...

О нет, выходит, в твоих глазах я всего лишь вещь.

Острая боль кольнула в самое сердце. Инь Но плотнее запахнул халат:

— Я понял, я пойду работать.

— Стоять!

Шэнь Мочи намертво вцепился в его тонкое, хрупкое запястье:

— Ты еще не ответил на мой вопрос!

— Он просто укусил меня за шею и коснулся губ. Я прокусил ему язык, а он, кажется, только завелся, в ответ впился в мои губы, а потом явился ты. Такой ответ тебя устраивает?

Инь Но подавил гнев и холодно ответил. Такого человека вовсе не стоило жалеть!

— Что? Он касался твоих губ?

Шэнь Мочи взорвался, словно помешанный, и замахнулся, чтобы залепить Инь Но пощечину:

— Как ты позволил ему коснуться твоих губ?!

Плоскоголовый молниеносно бросился вперед и перехватил его руку, а по его лбу градом катился холодный пот:

— Господин, нельзя бить...

— Отпусти! Если еще хоть слово скажешь, клянусь, отделаю обоих!

Шэнь Мочи попытался вырваться, но Плоскоголовый вцепился мертвой хваткой. Притянув его сильную руку к своему лицу, он принялся легонько шлепать себя по щекам и заискивающе заулыбался:

— Господин, если вы так злитесь, побейте меня! У меня шкура толстая, я крепкий...

Это значило: у паренька кожа нежная, как ты вообще можешь поднимать на него руку?

Шэнь Мочи вовсе не просто злился — он был в ярости до предела. Ему было совсем не до шуток с этим дураком, и, отпихнув Плоскоголового ударом ноги, он снова замахнулся для удара!

Инь Но окончательно вышел из себя. Вытянув шею, он заорал в ответ:

— Бей! Все равно во всем виноват только я! Я ничтожная, ничего не стоящая вещь! Я сам во всем виноват! Я получил по заслугам!

Занесенная высоко рука мужчины застыла в воздухе. От гнева его лицо исказилось, сделавшись похожим на разъяренного льва, готового в любой момент броситься на жертву. Взгляд стал еще мрачнее, он в упор вглядывался в упрямца, бросившего ему вызов.

Словно огромный кот, отслеживающий взъерошенную белую мышь, который вот-вот разинет пасть и проглотит добычу заживо.

Но Инь Но, похоже, совсем не боялся смерти и продолжал кричать:

— Но что я мог поделать?! Я ведь не смогу с ним справиться, он силой заставил! Кто велел тебе бросить меня на этом убогом клочке земли в неподходящей одежде? Он узнал твою пижаму и понял, кем я тебе прихожусь, вот и полез! Думаешь, я сам этого хотел? Я тоже мужчина, и меня тошнит от того, что другие мужики вытворяют со мной подобное! Но разве у меня был

выбор? Если бы я не был тебе должен, неужели ты думал, что позволил бы кому попало меня унижать?

Слезы больше не слушались, крупные капли покатались вниз, размывая багровое марево цветов вокруг. Приближался вечер.

Голос сорвался на хрип:

— Я ведь не родился ничтожеством. Когда-то я тоже был ребенком, о котором заботились мама и папа. Я не хотел, чтобы моя жизнь скатилась в этот кошмар, и я не игрушка, которой каждый может помыкать по своему воле! У меня есть собственные мысли... Вампиры — это что-то особенное? Вампирам дозволено попира́ть права человека?!

Шэнь Мочи остолбенел. Занесенная рука так и не опустилась — пальцы лишь судорожно сжались в кулак, после чего он неуклюже вернул руку на место.

Плоскоголовый поднялся с земли, подбежал и глупо замер рядом.

Видя, что Шэнь Мочи молчит, Плоскоголовый робко вставил слово:

— Господин, он... кажется, он говорит вполне разумные вещи...

— Разумные?

Шэнь Мочи терпеть не мог, когда с ним спорили, особенно если это делал Инь Но, и тем более сейчас!

Ткнув в него пальцем, он взревел:

— Какая к черту разумность! Я уже пометил тебя, а ты все о правах человека рассуждаешь?! Здесь закон — это я! Я твои небеса и твоя земля, хватит нести мне всякую чушь! Лучше уясни наконец, кто ты такой!

Инь Но затрясло от гнева. Он оцепенело смотрел на стоящего над ним разъяренного мужчину, не в силах произнести ни звука — оставалось лишь позволить слезам свободно струиться по красивому лицу.

— Чего ревешь?

Шэнь Мочи грубо схватил его за хрупкие плечи и яростно уставился на него:

— Обидно? Тяжело? Ты вообще мужчина или нет? Не можешь вынести и капли трудностей? Я тебе вот что скажу: мы живем в мире, где правят сильные, и легкой жизни здесь ни у кого нет. Если не можешь вытерпеть, остаётся только умереть!

То ли он говорил это для Инь Но, то ли пытался убедить самого себя.

Инь Но смахнул слезы и отвел взгляд в сторону, больше не желая смотреть на него или разговаривать. Я мужчина, я не буду плакать, да и права на слезы у меня нет.

Шэнь Мочи резко сжал его подбородок, заставляя посмотреть на себя, и произнес безжалостным тоном:

— Что замолчал? Где твой ответ? Ты же только что был так красноречив! Продолжай строить из себя жалкую жертву, думаешь, кто-то тебя пожалеет? Говори! Что такое? Сдулся?

— Господин, господин, не надо так...

Плоскоголовый попытался оттащить его. Он знал, что Шэнь Мочи не в духе и нуждается в разрядке, но этот способ выплеснуть гнев казался совершенно неправильным.

— Заткнись! Еще хоть слово скажешь — и я зашью тебе рот иголкой! — свирепо оборвал его Шэнь Мочи.

Плоскоголовый изобразил жест зашивания рта и невольно втянул воздух от подступившего ужаса — от одной мысли становилось больно, и он поскорее прикрыл рот руками.

Заметив, что Инь Но по-прежнему молчит, Шэнь Мочи окончательно потерял терпение. С яростью пнув пару примятых цветов паучьей лилии, он схватил парня за шиворот и потащил в сторону особняка.

— Господин, эт... это мы куда опять? — встревоженно бросился следом Плоскоголовый.

Шэнь Мочи волок пленника за собой, не оборачиваясь:

— Не лезь не в свое дело, лучше приведи сад в порядок! Если завтра утром мне что-то не понравится, я с тебя шкуру спущу!

Плоскоголовый стоял под лучами багровеющего заката, заслонявшего небо, беспомощно разводил руками и кривил губы: ну вот, опять мне досталась самая грязная работа.

Вскоре Шэнь Мочи приволок Инь Но обратно в особняк. Слуги выстроились на коленях в ряд,

дрожа всем телом и не смея даже дышать; старый слуга без конца вытирал пот со лба.

Вообще-то этого инцидента могло и не случиться, но Шэнь Бэйчуань вломился в дом как разбойник. Разве смел старый слуга высказывать недовольство его едкими насмешками? Напустив на себя улыбку, он с почестями проводил гостя в гостиную испить чаю. Однако через панорамные окна Шэнь Бэйчуань заметил во внутреннем дворе Инь Но, мирно спавшего среди цветов, и в ту же секунду все его мысли были захвачены этим зрелищем.

Он непременно захотел выйти во двор, а когда старый слуга попытался помешать ему, перейдя все границы приличия, Шэнь Бэйчуань тут же вырубил его ударом наотмашь, а заодно и остальных слуг, прибежавших на шум.

К счастью, Шэнь Мочи вернулся вовремя, иначе последствия оказались бы непредсказуемыми.

Шэнь Мочи бросил свирепый взгляд на старого слугу. Сначала он хотел наказать старика, но потом вспомнил слова Инь Но: он полез силой, что я мог поделаться...

Его сердце неожиданно смягчилось, и он отдал приказ старому слуге:

— Приготовь ему поесть и принеси ко мне в комнату.

— Слушаюсь, слушаюсь, господин Шэнь.

Старый слуга, дрожа и утирая пот, попятился назад. Господин не упомянул о наказании — слава богу, пронесло, а то его хрупкое сердечко чуть не разорвалось...

Шэнь Мочи не стал обращать внимания на остальных слуг, оставив их пока стоять на коленях. Ни один из этих тупиц даже не догадался позвонить ему! Настоящая шайка идиотов!

Продолжая тащить Инь Но за собой, он поднялся наверх, выдавил из тюбика зубную пасту и, зажав рот парня, принялся яростно драть ему зубы.

Инь Но больше не мог сдерживаться. Его покрытые пеной губы слегка зашевелились, и сквозь пену донесся невнятный бормочущий голос:

— Ты... что творишь?

— Заткнись, меня тошнит от того, какой ты грязный!

Шэнь Мочи с силой елозил зубной щеткой, ожесточенно пытаясь выскрести его зубы.

<http://bllate.org/book/21424/2188429>